

Роман Лейбов

P. S.

Выдержки из дневников 2016—2017 гг.

Роман Лейбов
Р. С. Выдержки
из дневников 2016—2017 гг.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24390678
ISBN 9785448530982

Аннотация

Выдержки из дневников 2016—2017 гг. В этой книге раскрывается история нашего современника, простого человека, труженика и гражданина. Его мысли и чувства описываются на фоне живописного изображения физиологических и общественно-политических процессов, а также родной природы, как без этого. 18++

Содержание

Стихотворения на случай	5
Подражание поэтам	5
Ненависти верлибр	6
Лытбыдр	8
Сонет из жалобной книги	9
Тютчев и Фет	10
Сонет из автобуса	11
Глядя на лес выюжным вечером	12
Календарное	13
Ленинградская песенка	14
Песня о просветлении	15
Прописные буквы	16
Заметки фенолога	17
Избыточный романс	18
Сонет	19
Из дневника иностранца	20
Детские стихотворения	21
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Р. С.
Выдержки из дневников
2016—2017 гг.

Роман Лейбов

© Роман Лейбов, 2017

ISBN 978-5-4485-3098-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стихотворения на случай

Подражание поэтам

Ветер как вывернет сегодня зонтик, и сразу
повалил его набок. Это было у кафе «Любовь».
А ведь он стоял, опираясь на бетонную базу,
рассчитанную на противодействие силе ветров.
Зонтик как упадет тогда на машину-тойоту,
и она запела жалобной сигнализацией,
как будто монотонно оплакивала что-то
помимо похода хозяйки в страховку за компенсацией.

В мире вообще очень многое определяют сила ветра и парусность,
гораздо больше, чем сила тяготения и наборы правил.
Между прочим, «любовь» по-эстонски armastus.
Не знаю, зачем я это добавил.

Ненависти верлибр

Кого мы не возьмем в коммунизм?

Того, кто стоит на траволаторах.

Того, кто говорит о «дегуманизации», когда его называют козлом.

Того, кто всегда расплачивается в супермаркетах мелочью. Того, кто носит потную жилетку камуфляжной расцветки.

Того, кто разговаривает о политике у стола с закусками на фуршетах.

Того, кто употребляет выражение «от слова «совсем».

Того, кто испытывает сексуальное возбуждение от политических карт.

Того, кто запрещает любые слова.

Того, кто цинично варит капусту в общественных местах.

Того, кто лечит котов гомеопатическими препаратами.

Того, кто закладывает страницы книг фантиками от шоколадок фабрики «Красный Октябрь».

Того, кто в компании сперва пердит, а потом смеется.

Того, кто подпевает на улице мобильным телефонам.

Того, кто придумал одеколон «Спецназ».

Того, кто знает наизусть всего Бродского.

Того, кто носит розовое с оранжевым.

Того, кто пишет «вообщем» и «в крации».
Того, кто не возьмет нас в коммунизм.

Ну и коммунистов тоже, конечно.

Лытбыдр

иду красивый молодой
пятидеститрехлетний
и пахну кельнской водой
как день последний летний

лучом вечерним солнце грей
плешивую макушку
природы пышный даунгрейд
пленителен как пушкин

сияй сияй прощальный свет
сочувствием привета
хоть в этих строчках смысла нет
но нет его и в этой

Сонет из жалобной книги

в аэропорту имени мери (но
не стюарт и не той, что чудь, а леннарта)
сiju в кафе. вокруг меня немерянно
свободных мест, и я придумал глупую рифму «полено
рта»

чтоб как-то эту рифму оправдать,
я заказал бы тут сливочное полено
но в ассортименте его не видать
лишь килька да какой-то ложный штрудель

он холоден и сладок, он посыпан
елейной пудрой, как курагина элен,
я думаю, страдая недосыпом:
как жаль, что нет тут все же сливочных колен или полен

так сочинился мной сонет
о том, как тут полена нет

Тютчев и Фет

ветренная геба в ноябре скупа тихо сеет с неба манная кру-
па

по микрорайону мухой в молоке черная ворона ползает
в тоске

воздух точно вата плоть его бела и великовата плотность
для крыла

Сонет из автобуса

Старик в тринадцатом автобусе с утра разворачивает влажную газету, трет шарфом запотевшие очки, просматривает некрологи внимательно, как будто опасаясь кого-то пропустить.

Тринадцатый автобус покашливает выхлопом. В тумане за окнами деревья пробегают, как тени. Под мостом молчит река, по ней плывут расплывчатые льдины, как некрологи по газетной полосе.

Читатель этого текста дочитывает этот текст.

Глядя на лес выюжным вечером

Кто это там остановился на опушке нашего леса, за озером?* – думает Пушкин.

Няня, – кричит, – погляди-ка, не курьер ли с разрешением на выезд? Не Анна ли Петровна из Риги надумала к нам назад? Стоят в сумерках. Смотрят вдвоем, а выюга известью лепит, слепит глаза, того и гляди – выест.

Вернулись в дом. Снег за окном сгущается, исчезают очертания всадника и его лошадки. Кто же это был, – гадают Пушкин и няня, – тот или та? Включается темнота.

Лишь узоры мороза на стеклах, белых пальцев его отпечатки. _____ * А ответ прост: Роберт Ли Фрост

Календарное

Шестеренка золотая, ее медленное верчение, свечение скрыты сплошными тучами в этом году. Тем менее, все как прежде: Этому рождество, а тому сечение, кому руль с колесами, а кому – звезду.

Выбирай: колеса, да руль, да нули после запятой, темным лесом за национальными интересами щучьим велением – или тихий ход шестерни золотой, преобразование трения любви в победу над тлением.

Ленинградская песенка

где атланты держат небо на расправленных плечах там
солдатики не треба не расплавленных в печах

переплавка перековка оловянная судьба строевая подго-
товка для усталого раба

полой флейты сиплый посвист фонари как строй солдат
на ветру остыла повесть вечер хмур и лениздат

вечер щурится зараза как бурят или якут и из бронзового
глаза капли серые текут

Песня о просветлении

ох вы йоги мои йоги йоги милые мои протяните-ка вы ноги
ноги смуглые свои протяните их с дивану укажите путь
в нирвану

чтобы стал я как пелевин и светился животом как писал
товарищ ленин лучше больше чем потом лучше все чем ни-
когда лучше барт чем деррида

нищше едешь дойче будешь дольче вита горше хрен раша
видишь ради будды ж подымается с колен и идет на четырех
а ты как сыч сидишь дуреха

вкруг тебя гудит сансара как диавольский сосуд и четыре
комиссара принца гамлета несут как за скобки общий икс
и кидают в реку стикс

где офелья пузырится в окруженье пискарей так
не будь же вроде принца исправляйся поскорей закаляйся
просветляйся от сансары избавляйся

Прописные буквы

Проснулся, думал в тишине: Наверное я – враг Израиля...
А впрочем, – думал я, – не зря ли я Об этом думаю?.. во мне

Процессы шли веществ обмена, Их бессознательной игры,
И даже года перемена Им не мешала до поры.

Но вот уже настала ночь, Над фонарем желтеет небо, Пора
одеться, выйти прочь, Купить чего-нибудь из хлеба.

Заметки фенолога

Вот оттепель на самой грани нуля, и небеса в тумане,
и желтый хвост над дальней ТЭЦ, как борода у бог-атэц*.
Бессмысленный и беспощадный тут разночинец безлошад-
ный, не торжествуя ничего, ногами топчет H₂O. _____ *
Этот стих следует читать с грузинским акцентом.

Избыточный романс

Солдаты НАТО у «Макдональдса» стоят, терзают гамбургер надежными руками. Трепещет гамбургер, солдатами объят и поглощаем торопливыми рывками.

Приемлет гамбургер солдатский пищевод, к нему бегут вприпрыжку соки организма, бурля собой, и насыщается живот, являя людям чудеса метаболизма.

А я в автобусе, нахохлившись, сижу, как синий грешник в предпоследнем круге ада, и из окошка невнимательно слежу за тем, за чем следить, наверное, не надо.

Пройдут века, прервется цепь живых существ, как этот гамбургер, рассеются народы, осуществив круговращение веществ, согласно с глупыми законами природы.

И никогда не повторится тот закат, в лучах которого, сверкая башмаками, солдаты НАТО у «Макдональдса» стоят, терзают гамбургер надежными руками.

Сонет

патриарх похож на погремушку соловью не обмануть ку-
кушку няня спит снаряд забивши в пушку бурый волк выхо-
дит на опушку

музыка берет тебя на мушку холодок ложится на макушку
время шепчет да пошел ты в кушку хлопья пепла оседают
в кружку

ты конем ходи не трогай пешку по весне не бегай нарас-
пашку берегись микробов скушай пышку

эй господьними с меня наружку это не сонет а понарош-
ку это не сонет а про морошку

Из дневника иностранца

Вольготно, словно в Думе депутаты, раскинулись российские сыры на полках в Елисеевском, сыры тротуары здесь, и плиткою покаты,

посыпаны химическим говном, они мокры в мороз, как кот наплакал, Москва не верит, ходит метроном, покрыто все каким-то липким лаком,

в киосках каменеет пастила, на площади устроена потеха для мертвецов, и слишком много меха надето на текущие тела.

Детские стихотворения

По дороге ходит жаба —
без никаба,
без хиджаба,
без платка,
без парика.

Просто голая, зеленая,
бездуховная слегка,

но изрядно закаленная.

Глист не молится, не кается,
субботу не блюдет,
знай себе питается
да яйца кладет.

Бесполезное создание

позорит наше мироздание.

Этот глист —
атеист.

Расскажу о драме,
подходи, народ!
Дело было в храме.
Шел недавний год.

Блогер Поволяев,
циник и debil,
чувства оскорбляя,
комара убил.

Померла со страху
бабушка Нинель.
Поп дитя с размаху
уронил в купель.

И паникадило,
все перекосясь,
сразу зачадило,
точно ганджубас.

Но ОМОН ворвался,
блогера скрутил.
Адвокат старался,
да не подфартил.

Поволяев зону
топчет третий год.
Нет ему резону
дальше это вот.

Думали: все сходит?
Не сойдет вам с рук!

Вот к чему приводит
этот ваш фейсбук.

Комар
курил,
и кальмар
курил,
а гамадрил
не курил.

Комар
издох,
и кальмар
издох,
а гамадрил
испустил
последний вздох.

Верблюды, макаки или кот,
завидев утконоса,
кричат: «Ну что же за урод!
Он яйца мерзкие кладет!
Рюкзак, вокзал, Каносса!»

А если встретятся ему
уж, чиж или цепень склизкий,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.